

УДК 101.1:316(075.8)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ РИСКИ

Л. Г. ТИТАРЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрен критический подход к цифровой цивилизации как ступени технократической рационализации общества, разработанный философами франкфуртской школы и позднее развитый другими авторами левого толка. Проанализированы типичные представления о цифровой трансформации в научной литературе, показаны некоторые последствия цифровизации, влияние которых на общественную жизнь недооценивается. На примере эмпирических данных опроса белорусского студенчества раскрыты потенциальные риски цифровизации для молодого поколения. Научная значимость исследования состоит в демонстрации технократической основы нынешней цифровой модернизации, которая требует проведения углубленного научного анализа противоречивых взаимосвязей между широким использованием цифровых инноваций молодыми людьми и уровнем осознания ими рисков в сфере гуманитарной безопасности.

Ключевые слова: цифровая трансформация; диалектические противоречия цифровизации; инновационное развитие; студенческая молодежь; гуманитарные риски.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Государственной программы научных исследований на 2021–2025 годы в рамках (задание 4.08.3).

DIGITAL TRANSFORMATION AND HUMANITARIAN RISKS

L. G. TITARENKO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The purpose of the article is to consider digital transformation as a dialectically contradictory process that not only contributes to the growth of economic efficiency and facilitates the daily life of people, but also produces humanitarian risks.

Образец цитирования:

Титаренко ЛГ. Цифровая трансформация и гуманитарные риски. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2021;3:60–66.

For citation:

Titarenko LG. Digital transformation and humanitarian risks. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2021;3:60–66. Russian.

Автор:

Лариса Григорьевна Титаренко – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Larissa G. Titarenko, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
larissa@bsu.by

The article actualises a critical approach to digital civilisation as a stage of technocratic rationalisation of society, developed by the philosophers of the Frankfurt School and later developed by other left-wing authors. The article analyses typical ideas about digital transformation in scientific literature, shows some of the consequences of digitalisation, the impact of which on public life is underestimated. On the example of empirical data from a survey of Belarusian students, potential risks of digitalisation for the younger generation are revealed. The scientific significance of the study lies in demonstrating the technocratic basis of the current digital modernisation, which requires an in-depth scientific analysis of the contradictory relationships between the widespread use of digital innovations by young people and their level of awareness of risks in the field of humanitarian security.

Keywords: digital transformation; dialectical contradictions of digitalisation; innovative development; student youth; humanitarian risks.

Acknowledgements. The study was carried out with the financial support of the State Program of Scientific Research for 2021–2025 (assignment 4.08.3).

Введение

Цифровая трансформация всех сфер современного общества, включая экономику и образование, входит в число приоритетов развития постиндустриальных стран, среди которых находится Беларусь. Однако в условиях глобального цифрового мира цифровизация, воплощающая инновационное направление в совершенствовании белорусского общества, одновременно создает новые риски и безопасному гуманитарному развитию страны, и ее населению. В отношении студенческой молодежи как самой восприимчивой к цифровым инновациям социальной группы возрастают угрозы и риски информационного и социогуманитарного характера: абсолютизируется роль цифровизации в ущерб другим сферам жизни общества; прослеживаются плохая адаптация к новым условиям развития общества у одной части молодых людей и «цифровая наркомания» – у другой; наблюдается недопонимание важности национальной культуры в глобальном цифровом мире. Названные риски можно считать непреднамеренными факторами, подрывающими социогуманитарную и информационную безопасность общества, традиционные основы воспитания

молодого поколения как граждан, которые должны в будущем внести наибольший вклад в развитие Республики Беларусь по всем направлениям. Проблема состоит в том, что студенческая молодежь не может представить свою жизнь без информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), поскольку они пронизывают все сферы существования молодых людей. В то же время молодежь неоднозначно оценивает те многочисленные риски, которые имманентно связаны с быстрым развитием технологических инноваций и их разнонаправленным воздействием на сознание отдельной личности, развитие институтов и общества в целом.

Цель данной статьи – рассмотреть цифровую трансформацию как диалектически противоречивый процесс, который не только способствует росту эффективности экономики и облегчению повседневной жизни людей, но и продуцирует гуманитарные риски. Научная значимость настоящего исследования связана с актуализацией критического подхода (разработан философиями франкфуртской школы) к цифровой цивилизации как ступени рационализации общества.

Материалы и методы исследования

В исследовании были использованы общенаучные методы теоретического и эмпирического познания, анализ и синтез, системно-структурный подход к выделению основных характеристик цифровой

трансформации и рисков, возникающих как непредсказуемые и/или нежелательные для общества последствия цифровизации. Эмпирические данные получены методом опроса белорусских студентов.

Результаты и их обсуждение

В современном научном дискурсе четвертая индустриальная революция рассматривается как одна из задач развития общества, при достижении которой увеличивается его благосостояние [1]. Если обратиться к социально-философской концепции, связанной с критическим анализом индустриальных революций и рациональности как драйвера этих революций, то можно сказать, что в их основе лежат технократические принципы развития общества,

последствиями которых являются отчуждение человека от этого общества, увеличение роста манипулирования людьми, осуществляемого посредством технических достижений. Социальные философы франкфуртской школы раскрыли диалектику развития западной цивилизации, выявили технократическую природу нарастающей рационализации общества, антигуманизм технического разума и на примере нацизма раскрыли многочисленные угрозы

превращения человека по мере развития технологий в средство. Обосновывая актуальность переиздания своей работы, М. Хоркхаймер и Т. Адорно писали: «Критическое мышление, не останавливающееся даже перед критикой прогресса, обязано сегодня встать на сторону остатков свободы, тенденций движения к реальной гуманности, даже если на фоне величественного хода истории они и выглядят беспомощными» [2, с. 6]. Теоретики франкфуртской школы провели диалектический анализ процессов цивилизационного развития (в их целостности и противоречивости). Опираясь на концепцию М. Вебера о рационализации западного общества как основы развития западной цивилизации, они показали, что эпоха Просвещения, признавшая прогресс разума (технического разума) главным, поставила мир на грань катастрофы, поскольку дала средства для создания орудий, чтобы уничтожить человека во имя «великих» рациональных целей.

Технологический пессимизм представителей первого поколения франкфуртской школы дополнялся оптимистичной концепцией здорового общества и гуманизированной технологией Э. Фромма [3; 4]. Он осознавал утопичность этих идей, поэтому рассматривал справедливое общество как некий горизонт, недостижимый идеал, тогда как в реальности, несмотря на успехи индустриализма и постиндустриализма, господствуют социальная несправедливость, отчуждение, конфликты.

Разумеется, речь не идет о том, чтобы для прямой характеристики цифровой трансформации использовать теорию, которая была выдвинута представителями критической философии. Однако методологические подходы, разработанные ими, по-прежнему остаются актуальными. С помощью этих подходов можно раскрыть риски развития гуманизма и свободы индивида, которые не лежат на поверхности и затмеваются очевидными достижениями научно-технологических инноваций в восприятии адептов дигитализации.

Современные представители критического подхода глубоко проанализировали рост возможностей ИКТ, которые применяются для манипулирования человеком. Так, в процессе создания новой цивилизации либо человек и техника (шире – вещи, искусственно созданные в ходе цивилизационного развития) будут сосуществовать в симбиозе, либо машины сделают человека подчиненным (вторичным) компонентом такого взаимодействия, т. е. превратят человека в средство. Как предупреждает российский философ В. А. Кутырев, быстрая экспансия новейших (постчеловеческих. – Л. Т.) технологий может поставить человека и цивилизацию на край гибели [5].

Двойственность воздействия цифровых инноваций на общество отмечается и другими авторами, которые согласны с тем, что «позитивные аспекты цифровой революции не вызывают сомнений, хотя

она оборачивается рисками для глобальной безопасности» и инициирует иные риски [6, с. 4]. При этом часто не уточняется, что позитивные и негативные аспекты неразрывны и неустранимы, поскольку они появляются в результате действий цифровой трансформации и относятся к инновационным технологическим процессам. Рискам дигитализации можно противопоставить их глубокий анализ и попытки ограничения последствий, т. к. их невозможно полностью побороть и элиминировать.

Однако не все авторы, исследующие проблемы четвертой индустриальной революции и цифровой трансформации, рассматривают эти феномены в релевантных теоретико-методологических рамках. Лишь отдельные ученые правомерно характеризуют современные технологические инновации как технократизацию общественной жизни, ведущую к пренебрежению интересами человека, принижению проблем духовной культуры, педагогики, психологии, медицины, экологии и т. п. [7, с. 8].

Большинство авторов предпочитают писать только о цифровой трансформации, которая в лучшем случае может считаться примером первой (технократической) трансформации, ее применением к современности, но не самостоятельной теоретической структурой. Вместо понятия «цифровая культура», которое активно разрабатывается в зарубежной социально-философской литературе [8; 9], в русскоязычных статьях оперируют производными от цифровой культуры понятиями: «цифровое мировоззрение», «цифровое управленческое мышление» [6, с. 6]. Однако цифровое мышление (в любой его интерпретации) есть ипостась антигуманистического технократического мышления. Результатом технократической редукции является представление цифровых инноваций как управленческо-организационных процессов экономического развития, которые якобы детерминируют эффективное будущее мира. Ученые, акцентирующие внимание на инновационных управленческих возможностях устойчивого цифрового развития, как будто забывают о том, что сегодня глобальный мир еще в большей степени неустойчив, чем это было во времена М. Хоркхаймера и Т. Адорно. Наш мир разрывается социальными антагонизмами, страдает от неспособности сократить социальное неравенство (включая цифровое) и даже совместными усилиями стран не может остановить пандемию COVID-19. Очевидно, что развитие цифровых инноваций не может обеспечить устойчивость процессов роста благосостояния и качества жизни, на что уповают защитники дигитализации, как на панацею прогресса [6, с. 9].

Следует подчеркнуть, что в анализе сложного феномена цифровой трансформации и нынешней индустриальной революции важно не только принимать во внимание обе стороны развития и разнородные следствия технологических инноваций,

но и осознавать их диалектическое единство. Непродуктивно проводить социально-философский анализ влияния цифровизации на современное общество и при этом пользоваться противопоставлением *с одной стороны – с другой*, что является механистическим упрощением сложных многогранных процессов, происходящих в мире. Очередная технократическая революция, которой К. Шваб присвоил четвертый порядковый номер на основе выделенных им ведущих сфер экономики, по своей сущности мало отличается от предыдущих, несмотря на специфичность продуктов цифровизации и их востребованность в тех или иных сферах жизни общества. Создавая новый научно-технический фундамент, все подобные революции радикально меняли жизнь общества, но при этом без введения новых ограничений и средств контроля не уменьшали социальное неравенство, не приносили людям больше свободы.

Конечно, сегодня авторы не апеллируют к устаревшим схемам, согласно которым научно-технический фактор лежит в основе социальных изменений, а уже через них воздействуют на духовную и культурную сферы жизни общества. Концепция культурного отставания У. Огборна, констатирующая неравномерность изменения разных пластов культуры, не цитируется. Но разве не тот же принцип служит фундаментом трактовки построения нового общества с устойчивым социально-экономическим развитием и ростом всеобщего благосостояния, базирующимся на новейших цифровых технологиях [6, с. 7]? В данном случае необходимо еще раз указать на теоретиков франкфуртской школы, которые показали, что эпоха Просвещения, поставив на первое место рациональный прогресс и превратив инструментальный разум в самоцель, создала технические орудия для уничтожения человека. Как подчеркивал М. Хоркхаймер, в условиях, когда «прогресс грозит свести на нет ту самую цель, которую он призван реализовать, – идею человека», выбор целей развития и собственных ценностей должен хорошо осознаваться человеком и обществом [10, с. 6].

Авторы современной оптимистичной концепции Просвещения 2.0 как будто забывают об этой философской критике Просвещения 1.0 и снова предлагают строить с помощью средств всеобщей цифровизации устойчивое общество, ориентированное на ценности постоянства, эффективности, справедливости [6, с. 9]. Таким образом, создается ложное представление о том, что такое общество возможно. Диалектический подход не позволяет ученым стирать различия между идеалом и реальным состоянием общества, а также вырывать «желаемые» черты развития человечества из общего противоречивого контекста. Ни ИКТ, ни другие инновации не помогут построить в XXI в. устойчивое и справедливое об-

щество. Оно стало турбулентным, неопределенным, противоречивым [11; 12]. Видимо, поэтому сегодня в социальной философии нет общепринятых концепций, рефлексирующих по поводу современности. Вместо этого предлагаются самые разные концепции модерна и постмодерна, отказ от субъекта, радикальный взгляд на объект и т. д. Конечно, философы не могут предвидеть, как будет развиваться то или иное государство в будущем, однако способны представить научные подходы к его развитию, показать его целостность и современную непредсказуемость. При анализе любой сферы деятельности в условиях цифровых трансформаций необходимо применять диалектический подход.

Примером может выступить дистанционное обучение (ДО) как воплощение цифровой трансформации в современном высшем образовании. В связи с пандемией COVID-19 весной 2020 г. без достаточной подготовки неожиданно было осуществлено быстрое и широкое внедрение ДО в белорусскую систему образования. Сначала данное изменение в процессе обучения вызвало большие технические, психологические и дидактические проблемы, что нашло отражение в множестве интернет-публикаций во всех странах мира. Однако примерно через год после его введения тон публикаций изменился, были выявлены позитивные результаты работы с ИКТ, выразившиеся прежде всего в возросших навыках и умениях студентов использовать эти технологии в обучении [13]. Поскольку студенческая молодежь является самой восприимчивой к цифровым инновациям социальной группой населения, именно в ее отношении возрастают риски как информационного, так и социогуманитарного характера. Проблема восприятия молодежью новых рисков осложняется тем, что в эпоху господства виртуальности в сознании молодежи «цифровой мир заменяет реальный в возможностях и видах труда, социальной реализации и профессионализма» [14, с. 32]. Весной 2021 г. с целью понять, что при внедрении ДО действительно улучшилось (с точки зрения качества образования и развития личности студента), а что ухудшилось (в восприятии студентами процесса образования или других сфер жизни), было проведено республиканское исследование. Выборку составили 1733 человека – студенты разных направлений образования из всех областей Беларуси.

Полученные данные позволили выявить, что белорусские студенты, независимо от профиля обучения, приветствуют внедрение цифровых технологий во многих сферах повседневной жизни, поскольку ИКТ делают жизнь более легкой, упрощают процесс обучения, позволяют экономить время (по мнению 93 % ответивших); способствуют карьерному росту, образованию и развитию (так считают 90 % студентов); создают возможности для яркой и насыщенной

жизни, интересного времяпрепровождения (так думают более половины респондентов), дают свободу, обеспечивают возможность творчества, самореализации и самовыражения (об этом говорили 79 % опрошенных). Последнее утверждение (в пользу которого выступили 79 % респондентов) звучит в унисон с популярными в литературе аргументами о том, что цифровая революция создает новый креативный класс, отличающийся творчеством и высокой степенью самореализации в IT-профессиях [15]. Видимо, студенты, вне зависимости от направленности обучения, во многом уже видят себя представителями этого креативного и успешного среднего класса с высокой зарплатой и неограниченными возможностями для проведения досуга, путешествий и потребления материальных благ. Недостаток собственного опыта и слабость диалектического мышления мешают молодежи понять, что творчеству есть место в любой сфере деятельности, а работа с ИКТ может быть рутинной и зависеть от конъюнктуры рынка труда. Однако сторонники концепции креативного класса молчат о главном: в нынешнем обществе (в отличие от виртуального) количество рабочих мест в IT-сфере не настолько увеличивается, чтобы все желающие могли на них рассчитывать. По статистике, в условиях пандемии тысячи людей, ранее успешно занятых в разных сферах деятельности, потеряли работу¹. В связи с этим даже сотрудникам, которые заняты в креативных отраслях, следует опасаться безработицы.

Сегодня в цифровом обществе возникает гуманитарный риск становления зрелой личности, связанный с представлением студентов о том, что цифровые технологии приносят человеку свободу. Эта наивная точка зрения не учитывает современные реалии любого общества – высокая степень контроля как за высказываниями индивидов в публичном месте, так и в телеграмм-каналах, на личных страницах в *Facebook*, *Twitter* и в других персональных технических средствах коммуникации (вплоть до публикации персональной информации человека в общедоступных источниках и угроз в его адрес) делают свободу слова и действия относительной. Когда речь идет о политике, виртуальная свобода становится эфемерной. В статье, недавно опубликованной в престижном политическом журнале «*Foreign Affairs*», Ф. Фукуяма, известный американский либерал, с горечью написал о том, что информационные корпорации монополично захватили всю информационную сферу США, и это неминуемо привело к кризису демократии даже в странах Запада². Информационная открытость и свобода – это миф.

В него верят люди, которые не умеют критически воспринимать любую информацию (в том числе информацию из разных источников) и использовать ее в решении различных актуальных дискуссионных проблем, а также не развивают аналитические способности и не проверяют полученную информацию на достоверность [16, с. 42]. Этим качествам надо обучаться, потому что они не вырабатываются автоматически и не продуцируются в сознании при освоении ИКТ. Если вспомнить, что в Беларуси практически 100 % молодежи пользуются интернетом ежедневно, то становится понятен масштаб интернет-воздействия на сознание этой группы.

Проведенный опрос показал, что студенты в определенной степени осознают некоторые риски гуманитарного характера, связанные с цифровизацией. Скорее всего, этим они обязаны источникам массовой пропаганды (медицинской, экологической) и тем наукам, которые изучают в блоке гуманитарных дисциплин. Данная информация не всегда полностью достоверна, но она может содействовать поиску специализированных источников информации. Четыре из каждых десяти студентов отмечают, что ИКТ делают человека зависимым и управляемым и могут быть опасны для здоровья человека и окружающей среды. Действительно, такие риски имеются, хотя не обязательно они воплощаются в негативную практику. Треть респондентов сомневаются в том, что с применением цифровых технологий люди способны сблизиться и повышать доверие друг к другу. Наконец, для четверти опрошенных очевидно, что ИКТ делают жизнь беспокойной и отнимают много сил и времени.

В то же время не следует забывать о том, что цифровизация обучения помогла студентам приспособиться и к условиям пандемии, и к цифровизации в целом, а также освоить ИКТ. По этой причине риски цифровизации не перевешивают ее плюсов: они относятся к разным аспектам данного процесса. Только их системное рассмотрение помогает заранее продумать последствия виртуализации и найти средства, которые помогут людям, живущим в век информационных технологий, вовремя адаптироваться к новым условиям и при этом не растерять гуманитарных ценностей и роскоши человеческого общения. Мир, в котором уже сейчас виртуально живет молодежь, отличается от мира других возрастных групп, социализированных в совершенно иных условиях, поэтому молодежное восприятие виртуальной реальности, включая ее понимание рисков цифровой трансформации, всегда будет отличаться своими особенностями.

¹Коронавирус оставил миллионы людей без работы. Многие из них об этом еще не знают // BBC News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-54462688> (дата обращения: 11.10.2020).

²*Fukuyama F., Richman B., Goel A.* How to save democracy from technology. Ending big tech's information monopoly // *Foreign Affairs* [Electronic resource]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-24/fukuyama-how-save-democracy/> (date of access: 28.05.2021).

Заключение

Цифровая трансформация, или четвертая индустриальная революция, не является ни панацеей, ни орудием построения эпохи Просвещения 2.0, или общества всеобщего благосостояния. Это сложный процесс, который диалектически совмещает феномены разной направленности. Их развитие может приводить к чрезмерной концентрации власти в крупных цифровых монополиях, угрозам демократии даже в развитых западных странах.

В сфере высшего образования цифровизация может стать самоцелью, а овладение студентами ИКТ – самоценностью, при этом другие результаты обучения станут не такими значимыми. Для регулярного измерения уровня восприятия молодежью

рисков, связанных с цифровизацией образования и общества, необходимо осуществлять ее мониторинг.

Можно согласиться, что активное использование ИКТ в образовании сегодня является позитивным фактором и индикатором развития информационного общества [17, с. 30]. Однако новые образовательные технологии не должны вытеснять из образования его гуманитарную сущность, становиться самоцелью. В процессе образования следует придерживаться студентоориентированной стратегии, нацеленной на формирование личности гражданина, а не только на подготовку узкого специалиста для цифрового рынка труда.

Библиографические ссылки

1. Шwab К. *Четвертая промышленная революция*. Москва: Эксмо; 2016. 208 с. (Top Business Awards).
2. Хоркхаймер М, Адорно Т. *Диалектика Просвещения. Философские фрагменты*. Кузнецов М, редактор, переводчик. Москва: Медиум; 1997. 312 с. Совместно с издательством «Ювента».
3. Фромм Э. *Здоровое общество*. Банкетова ТВ, переводчик. Москва: АСТ; 2006. 544 с. (Хранитель).
4. Фромм Э. *Революция надежды. Навстречу гуманизированной технологии*. Панфилова ТВ, переводчик. Москва: АСТ; 2006. 288 с.
5. Кутырев ВА, Нилогов АС. Pro et contra инновационизма: за сохранение антропоморфной реализации возможных миров. *Философия и культура*. 2014;2:180–189. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.2.10515.
6. Воронкова ВГ, Тесленко ТВ. Становление и развитие цифровых технологий как фактор реализации четвертой промышленной революции. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2020;2:4–11.
7. Рубанов АВ. Самоценность жизни или культ средства: ценностная альтернатива. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2021;1:4–9.
8. Gere Ch. *Digital Culture*. London: Reaktion Books; 2002. 224 p.
9. Bollmer G. *Theorizing Digital Cultures*. New York: SAGE; 2018. 264 p.
10. Хоркхаймер М. *Затмение разума. К критике инструментального разума*. Кузнецов ВЮ, редактор; Юдин АА, переводчик. Москва: Канон+ РООИ «Реабилитация»; 2011. 224 с.
11. Бауман З. *Текущая современность*. Асочаков ЮВ, редактор; Комаров СА, переводчик. Санкт-Петербург: Питер; 2008. 240 с.
12. Ritzer G. *The globalization of nothing*. Thousand Oaks: Sage; 2004. 259 p.
13. Лобанова НИ, Логунова ЛВ. Дистанционное обучение в условиях пандемии (на примере КГПУ имени В. П. Астафьева). *Alma Mater*. 2021;5:40–44. DOI: 10.20339/AM.05-21.040.
14. Ардашев РГ. Трансформация сознания молодежи в эпоху виртуальности. *Alma Mater*. 2021;5:31–34. DOI: 10.20339/AM.05-21.031.
15. Florida R. *The rise of the creative class: and how it's transforming work, leisure, community and everyday life*. New York: Basic Books; 2002. 404 p.
16. Доброродный ДГ. Информационная активность личности как условие информационной открытости общества. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2021;1:39–43.
17. Аллавердиева ЛМ, Гаспаришвили АТ. Цифровая социализация школьников и ее влияние на развитие гуманитарной направленности российского образования. *Alma Mater*. 2021;5:26–30. DOI: 10.20339/AM.05-21.026.

References

1. Schwab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The fourth industrial revolution]. Moscow: Eksmo; 2016. 208 p. (Top Business Awards). Russian.
2. Horkheimer M, Adorno T. *Dialektik der Aufklaerung. Philosophische Fragmente*. Frankfurt am Main: S. Fisher Verlag; 1969. 275 S.
Russian edition: Horkheimer M, Adorno T. *Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskie fragmenty*. Kuznetsov M, editor, translator. Moscow: Medium; 1997. 312 p. Co-published by the «Juventa».
3. Fromm E. *The Sane Society*. New York: Rinehart & Company; 1955. 370 p.
Russian edition: Fromm E. *Zdorovoe obshchestvo*. Banketova TV, translator. Moscow: AST; 2006. 544 p. (Khranitel').
4. Fromm E. *Revolution of hope. Toward a humanized technology*. New York: Harper and Row; 1968. 170 p.
Russian edition: Fromm E. *Revolutsiya nadezhdy. Navstrechu gumanizirovannoi tekhnologii*. Panfilova TV, translator. Moscow: AST; 2006. 288 p.
5. Kutyrev VA, Nilogov AS. Pro et contra of the innovationism: for the preservation of the anthropomorphic realisation of possible worlds. *Philosophy and Culture*. 2014;2:180–189. Russian. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.2.10515.

6. Voronkova VH, Teslenko TV. Formation and development of digital technologies as a factor of realisation of the Fourth Industrial Revolution. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2020;2:4–11. Russian
7. Rubanau AV. Self-value of life or cult of means: value alternative. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2021;1:4–9. Russian
8. Gere Ch. *Digital Culture*. London: Reaktion Books; 2002. 224 p.
9. Bollmer G. *Theorizing Digital Cultures*. New York: SAGE; 2018. 264 p.
10. Horkheimer M. *Zatmenie razuma. K kritike instrumental'nogo razuma* [Eclipse of reason. Toward the critique of instrumental reason]. Kuznetsov VY, editor; Yudin AA, translator. Moscow: Canon+ ROOI «Rehabilitation»; 2011. 224 p. Russian.
11. Bauman Z. *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity; 240 p.
Russian edition: Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'*. Asochakov YuV, editor; Komarov SA, translator. Saint Petersburg: Piter; 2008. 240 p.
12. Ritzer G. *The globalisation of nothing*. Thousand Oaks: Sage; 2004. 259 p.
13. Lobanova NI, Logunova LV. Distance learning in a pandemic (on the example of the KSPU named after V. P. Astafiev). *Alma Mater*. 2021;5:40–44. Russian. DOI: 10.20339/AM.05-21.040.
14. Ardashev RG. Transformation of consciousness of the youth in the era of virtuality. *Alma Mater*. 2021;5:31–34. Russian. DOI: 10.20339/AM.05-21.031.
15. Florida R. *The rise of the creative class: and how it's transforming work, leisure, community and everyday life*. New York: Basic Books; 2002. 404 p.
16. Dabrarodni DG. Information activity of an individual as a condition of information openness of society. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2021;1:39–43. Russian.
17. Allahverdiyeva LM, Gasparishvili AT. Digital socialisation of schoolchildren and its influence on development of humanitarian orientation of Russian education. *Alma Mater*. 2021;5:26–30. Russian. DOI: 10.20339/AM.05-21.026.

Статья поступила в редколлегию 13.06.2021.
Received by editorial board 13.06.2021.